Кожны пакліканы быць апосталам

КАРТУЗ-БЕРЕЗА

Духовно-просветительский журнал **Номер 11** **Июнь 2008**

Мы сотворены для жизни, а не для смерти

Фото fotobible1.narod.ru

Свобода

Бог слишком богат, чтобы продавать спасение, а человек слишком беден, чтобы его купить

Ксендз Андрей Рылко

Свобода – ошибка Бога?

Однажды во время рождественского пастырского визита к прихожанам, именуемого в народе «хождением по коляде», я встретил интересную супружескую пару.

– Мы католики, – рассказывали уже пожилые муж и жена, – но знаете, все равно как-то в Бога не верим… Ведь если бы Он существовал, то не допустил бы, чтобы люди страдали. Когда в мире столько зла, войн, насилия, то невольно появляется вопрос: а где же Бог? Почему Он все это не остановит? Если бы существовал тот Бог-Любовь, о котором Вы говорите, то мир не был бы таким…

Я не стал сразу отвечать на их вопрос, а перевел разговор на другое.

– Как поживают ваши дети? – спросил я.

– Ой, знаете, столько проблем! – оживились мои собеседники. – Мы их учим жизни, пробуем помочь, но они совсем нас не слушают!

– А знаете, у ваших детей нет родителей!

Эта моя фраза была для них как ведро холодной воды.

– Как нет?! Так ведь вот мы…

– Нет, – спокойно продолжал я невозмутимым голосом, – если бы у них были родители, то они не допустили бы, чтобы их дети творили зло, ломали жизни себе и другим. Любящие родители не допустили бы такое.

– Но они же взрослые люди! Как мы можем заставить их слушаться?

– Вот видите, примерно такая же ситуация с Богом, когда Он смотрит на всех нас, своих детей, и думает: неужели нужно лишить их свободы, чтобы они перестали творить зло?

Нет сомнений, что каждый из нас свободен. Даже если внешне мы ограничены условиями внешнего мира и общества, то внутри, в душе, каждый может думать и выбирать то, что хочет. Каждый человек сам делает окончательный выбор между добром и злом: делать – не делать, смотреть – не смотреть, идти – не идти, брать – не брать и т.д. И если проанализировать жизнь тех, кто оправдывает собственное зло тем, что, у него не было выбора или таковы условия жизни, то окажется, что выбор всегда оставался за самим человеком. Просто часто мы замечаем зло только тогда, когда оно открывает свое дьявольское лицо безысходности. Но достаточно посмотреть на цепочку выборов, которые привели к данным последствиям, как становится понятно, что все-таки не нужно было делать то, что родило цепную реакцию зла в твоей жизни.

Казалось бы, все понимают, что грех всегда неразумен и античеловечен. Так почему же люди творят зло, если это глупо и разрушающе? Если зло – это последствие возможности выбора человека творить то, что ему вздумается, то неужели свобода является виновницей зла? Или же свобода

была дана человеку для чего-то большего? Почему Бог дал нам свободу? Стараясь оправдать свои грехи, люди на протяжении истории придумывали тысячи ответов на данный вопрос. Но Библия дает однозначный ответ: **потому что только свободная личность как образ и подобие Бога способна к настоящей любви.** Господь хотел дать созданию возможность любить так, как Он (насколько позволяют возможности творения). А настоящая любовь может быть только при двух условиях: свободе и осознанности. Это необходимые условия существования любви как стремления и предмета любви, на который направляется это стремление. Любовь успокаивается только тогда, когда встречается с взаимностью. Поэтому предметом любви может быть только личность, готовая ответить настоящей взаимностью. Но каждая любовь, которая заканчивается, заставляет человека искать Любовь бесконечную, превышающую самые смелые представления о любви и счастье. Такую Любовь может дать только Личность, похожая на человека и одновременно имеющая в себе бесконечность Любви и Счастья, в которые человек мог бы просто «нырнуть», как в бездонный океан. Единственная такая Личность – это Бог. Перед Ним любое человеческое представление о Любви и Счастье просто меркнет. Он открывает сознанию человека возможность выбрать Его как самый разумный и счастливый вариант, но оставляет нам возможность отказаться…

Свобода и любовь – это два неразлучных союзника. Любовь возможна только в свободе. Нет настоящей любви под заказ, на чей-то каприз. Невозможно заставить любить. Невозможно любить того, кого ненавидишь (за этими чувствами всегда будет крыться израненная любовь или ненависть). Насилие исключает любовь. Парадоксально, что счастье, величие и драма человечества зависят от разумного использования его свободы выбора. Библия говорит, что на заре истории человек сделал свой роковой выбор грехопадения – доверился не Богу, а дьяволу. Дьявол красиво сыграл на свободе человека: будешь делать что захочешь, не оглядываясь на Бога. Этот роковой шаг изменил всю судьбу человечества, но не мог изменить самого человека. Каждый из нас все равно рождается богоподобным: свободным и любящим. Но, отказавшись от Бога, человек живет без ориентира, цели, обрекая свою жизнь на произвол бессмысленности и неразумности. Ведь по сути, каждый грешный поступок – это абсурд, неразумность. Поэтому глупость каждого греха рождает проблему, для решения которой стоило бы выйти за рамки «логики» греха. И мы ежедневно думаем, как разрешить наши жизненные проблемы, мучаемся оттого, что разрешить их очень сложно. Людям часто хочется убежать от ответственности за свой выбор. Отдав свою свободу другому, отдав кому-то право выбирать, мы успокаиваем себя мыслью, что в неправильности будет виновен он, а не я. При этом забываем, что мы все равно не перестаем делать выбор тем, что позволяем этому «кому-то» моделировать нашу жизнь. В глубине души мы всегда свободны согласиться или отказаться. В сердце всегда каждый из нас говорит «да» или «нет» добру и злу в своей жизни.

Осознание сложности выбора и ответственности, исходящих из дара свободы, толкает человека на поиск кого-то, кто знает, как разрешить его жизненные проблемы. Как нам хотелось бы, чтобы с нами был кто-то, кто все поймет, кто никогда не ошибается, кто никогда не заблуждается, кто видит всю правду, кто знает миллиарды выходов из, казалось бы, безвыходной ситуации и знает тот единственный, самый лучший и самый правильный выход! Вы встречали таких людей на земле? Вы знаете самый лучший выход из всех своих проблем? Вы знаете ответы на все вопросы? Есть только Он один, кто знает ответы на все вопросы. Есть только Он один, который горько улыбается, когда мы говорим: «У меня проблема, и я знаю три способа, как ее разрешить. Какой же вариант мне выбрать?» Бог тихо улыбается и говорит: «Ты знаешь три, а я знаю миллионы выходов из каждой твоей жизненной проблемы. И вот тот, миллионный, выход, до которого ты никогда не додумаешься – он самый правильный». Человек, который в своей жизни слушает Бога, призывает Его, просит, чтобы Он вел его по жизни, будет действительно счастлив. Потому что только Бог – Тот, кто знает нас лучше нас самих, только Он знает то, чего ученые так никогда и не откроют, только Он знает, как и чем залечить все наши душевные раны, только Он может дать такое Счастье, о котором мы не можем даже мечтать.

Человека, который опять обрел Бога, другие люди часто не понимают. Ведь они, в силу своей замкнутости, нежелания задуматься над смыслом жизни, не в состоянии видеть предложенного Богом замысла относительно их счастливой жизни. «Приземленные» люди скажут такому «открытому» человеку, что надо поступать согласно их логике. Потому что они видят путь на несколько метров вперед, они предвидят события на несколько дней и лет вперед. И считают это достаточным аргументом, чтобы на основании знания о маленьком отрезке времени решать судьбу целой вечности! Они не хотят признать, что человек просто не в состоянии гарантировать 100 % успеха. Они не могут дать безошибочного ответа на вопрос о том, к чему может привести данный поступок через 10 лет. Ведь это очевидно: построение планов относительно судьбы выходит за рамки компетентности человеческого разума. Это возможно только для Высшего Разума, который одновременно – Совершенная Любовь. Бог все может и жаждет все это дать человеку, своему дитяти. Бог видит на десятки лет вперед, на целую вечность вперед, к чему приведет тот или иной поступок в жизни каждого Его чада. И поэтому Бог иногда дает человеку непопулярный совет: «Не иди вот этой дорогой, а иди той, и ты будешь счастлив». И человек часто не понимает Бога. Внутренне каждый из нас может протестовать и говорить: «Как это так, если я пойду этой дорогой, то завтра у меня начнутся проблемы!» Бог говорит: «Да, но с Моей помощью ты перешагнешь, ты переступишь и обойдешь эти «подводные камни» в твоей жизни, а там дальше тебя ждет счастье». Ведь жизнь с Богом – это не просто знание, которого раньше у человека не было и которое открыл Ему Господь. Жизнь, открытая на Бога – это Жизненный Путь, где связаны воедино Творец и творение, Отец и дитя, Вечность и временность, Небесное и земное. Это качественно новая жизнь. Это начало Рая на земле.

Бог, как самый совершенный Творец, не ошибся, создав мир таким, а не другим. Бог не ошибся, дав нам возможность быть свободными и любящими. Несмотря на то, что человек не верит в Бога, Сам же Бог не перестает верить в человека. Он знает, что любовь сильнее ненависти. Он знает, что свобода желаннее рабства. Но стоит ли человеку эту короткую бесценную жизнь на земле тратить на рабство и неразумный яд дьявольских «заменителей» любви, уничтожающих человека? Может, стоит наконец понять, что в конечном итоге вся наша жизнь зависит от того, кто будет ее проектировать, кто будет вести нас по жизни: мы сами, другой человек, или же Господь. Каждому из нас дана свобода. Свобода жить, как захочу, любить, как захочу, вечно жить или вечно умирать.

ПРАВДА, как бы мы на нее ни закрывали глаза и уши, бьет нас неумолимой действительностью абсурдности мира без Бога. Однако эта правда не всегда нравится христианину, который готов верить в существование Бога, но все равно не решается со всей серьезностью доверять и следовать Его Слову. ■

Когда лишаешься свободы

Слово «свобода» для каждого человека имеет свой смысл. Мы говорим о свободе, когда выходим из-под опеки родителей или приобретаем финансовую независимость, избавляемся от какого-то собственного недостатка или просто сбегаем в летний день из душного города, чтобы отдохнуть на природе.

Я хочу рассказать о нас, людях, приговоренных к лишению свободы.

В тюрьме слово «свобода» имеет особый оттенок. Оно постоянно звучит в таких фразах: «Когда-то на свободе…», «Когда я выйду на свободу...», «Скорей бы на свободу!», «Мои родные на свободе». В тюрьме очень четко проведена черта в виде забора с колючей проволокой, которая разделяет «здесь» и «там». Нас отделяет от свободы несколько десятков метров, но, чтобы их пройти, нужны годы и годы. Многие после освобождения пишут, что «там» совсем другой воздух, что «за забором» легче дышится, что свобода пьянит.

Когда мы здесь провели опрос на тему «Что такое свобода и для чего она нужна?», большинство ответило, что свобода – это «там», за колючей проволокой, за высоким белым забором, в кругу своих родных, близких, друзей, что свобода – когда можно делать все что хочешь, жить в свое удовольствие.

А вот один из братьев, который из нас самый мудрый , потому что ему 72 года, сказал, что свобода – это жизнь.

Другой ответил, что свобода нужна ему для того, чтобы исправить то, что он сделал не так: в первую очередь, исправить себя по отношению к родным и близким людям.

Брату Андрею свобода нужна для того, чтобы можно было посещать костел, быть свободным от греха. Он сказал: «Свобода для меня – это родные и близкие, это моя любовь к жене и детям».

«А мне, – ответил брат Олег, – свобода нужна для уединения, чтоб я мог созерцать, жить в Господе Боге».

Каждый находящийся здесь, на зоне, знает цену свободе, хотя иногда мне кажется, что сами они ее не ценят, так как некоторые снова и снова оказываются по эту сторону забора.

Прошло десять лет с тех пор, как я лишился свободы. А три года назад я обрел ее, хотя до сих пор «сижу». Вначале, попав сюда, я, как большинство заключенных, жалел о прошлой жизни и мечтал о том, как выйду. Раскаяния не было – было сожаление. А три года назад, когда я обрел Бога, я понял свою греховность и никчемность. Нет, я не приобрел свободу физическую, но я начал познавать свободу духовную. И вот эта духовная свобода дала мне возможность понять, что нужно ценить в свободе физической. Излишне, наверно, говорить, что ступил я на этот путь благодаря ксендзу Петру.

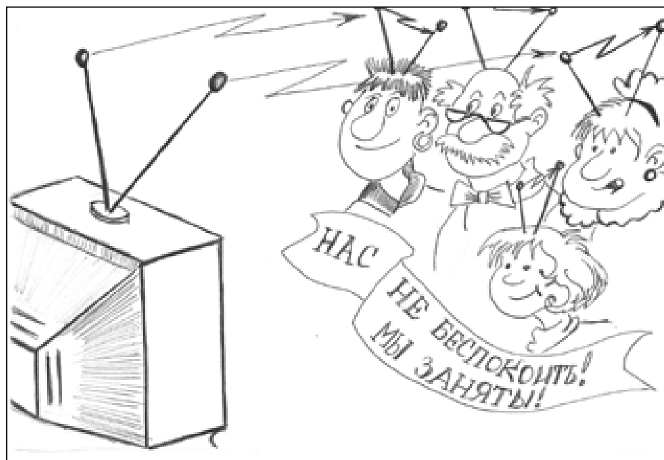

Теперь я понимаю, что, когда мы делаем что нам угодно, мы не всегда свободны. Свобода – это любовь. Любовь к Богу, любовь к близким моему сердцу людям. Я чувствую себя свободным, когда в сердце любовь, и несвободным – когда печаль. Может быть, мои рассуждения кому-то покажутся странными, потому что для некоторых вера в Бога, жертвенность ради близких и родных не кажутся свободой. Но я испытываю свободу, когда ограничиваю себя в чем-то ради тех, кого люблю.

Я сколько раз думал о том, что в тюрьме намного меньше обязанностей и запретов: тут все обусловлено режимом содержания. А там, на свободе, много ограничений: от соблюдения правил дорожного движения до ответственности за семью. Но ни один заключенный не хочет променять ту свободу, с обязательствами и ограничениями, на эту, в которой все проще и понятнее. А почему? Потому что человеку дороже то, что он любит, пусть оно и ограничивает его в действиях. Поэтому свобода – это когда человек выбирает добро. Свобода – это любовь. Христос нам дал две заповеди любви – в них наша свобода.

Валерий Позняк

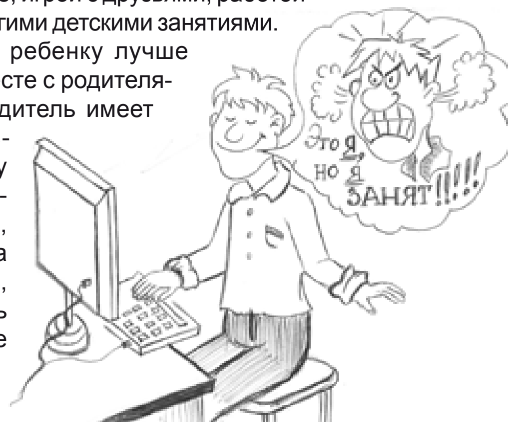
Психологи и психиатры утверждают, что зависимость от чего-либо можно считать расстройством, если:
- вы тратите на это большое количество времени
- используете что-либо чаще, чем собирались использовать
- попытки уменьшить пользование чем-либо заканчиваются неудачей
- используете что-либо за счет пренебрежения своими семейными или профессиональными обязанностями
- испытываете симптомы «ломки» при остановке потребления субстанции

Телевизор как наркотик

Не правда ли, все перечисленные выше критерии вполне применимы и к любителям телеэкрана? Это не значит, что смотреть телевизор – проблема сама по себе. Телевизор и развлекает, и учит, телевидение нередко достигает эстетических высот, обеспечивая в то же время отвлечение от сложностей окружающей жизни. Проблема возникает, когда человек начинает понимать, что он не должен тратить так много времени на ТВ, но странным образом не в состоянии сократить сидение перед телевизором! Исследования, проведенные в США, показали, что человек, находящийся много времени перед телеэкраном и оторванный от него, испытывает «ломку», как наркозависящий. Даже среди тех, кому платили за воздержание от ТВ, были такие, кто не выдерживал испытательного срока. В семьях, проводивших львиную долю досуга за телевизором, придумать новое занятие оказалось нелегкой задачей. Члены семей слонялись по комнатам, как цыплята без наседки. Нервы были на исходе. Тщетными оказались попытки заинтересовать детей игрой: ТВ – часть их. Наиболее тяжелы первые 3-4 дня. Даже в семьях, где за телевизором проводили не так много времени, все испытывали трудности с нахождением занятия для себя, что выражалось в нарастании напряженности и агрессии. Но уже со второй недели происходила адаптация к ситуации.

К сожалению, почти каждый ребенок смотрит ТВ. Телевизор в детской комнате – уже не редкость. Более того, исследователи полагают, что большинство родителей, воспитанных на телевидении, сами способствуют раннему началу телевизионной жизни их детей. Такие родители говорят, что телевизор учит тому, как вести себя с другими детьми и как правильно читать, в то время как у них самих нет на это времени. Телевидение обеспечивает родителей свободной минуткой для готовки обеда или принятия душа. Они часто используют «голубые экраны» как награду за хороший поступок («сделаешь уроки – посмотришь мультфильм») или, что совсем удивительно, как средство крепкого детского сна. На самом же деле, наличие телевизора в детской комнате связано с проблемами бессонницы у детей. Родители же часто хотят смотреть собственные программы, а не мультфильмы, и, чтобы чадо не протестовало, ему покупают свой «голубой экран». Педиатры, разработавшие рекомендации относительно детских телевизионных просмотров, утверждают, что детям от 0 до 2 лет смотреть телевизор крайне вредно. Это время наиболее быстрого развития мозга, а также взаимодействия с внешним миром. К сожалению, всего этого телевизор не заменит. После того, как ребенок достигнет 2 лет, необходимо разумно сочетать ТВ с катанием на велосипеде, игрой с друзьями, работой по дому и другими детскими занятиями. А телевизор ребенку лучше смотреть вместе с родителями. Тогда родитель имеет шанс объяснить ребенку причину плохого поступка, увиденного на ТВ, и сказать, что повторять за героем не нужно.

С «мышкой» наперевес

О том, что такое игровая нарокомания, знает, наверно, каждый. Этому роду недуга подвержены и люди с нехитрым доходом, и вполне благополучные граждане. Однако все эти люди, пусть психически не сильно уравновешенные, но все-таки по большой части взрослые. А значит, спрос так или иначе будет все-таки с них. Кого же винить в детском пристрастии к компьютерам? Технический прогресс? Школу? Родителей? Виртуальную среду?

Компьютерная игромания заглатывает все большие территории. Желающих поменять мир реальный на виртуальный с каждым днем становится все больше. Эта напасть охватила не только мегаполисы, но и маленькие города и села. Рабами клавиатуры, монитора и «мышки» становятся и детсадовские малыши, и школьники, и студенты, и взрослые дяди и тети. Им компьютер заменяет и дружбу, и любовь, а часто – и семью.

Конечно, преступлений, совершенных геймерами, у нас пока не так много, как, скажем, на Западе, но ведь и компьютеризация у нас еще не дошла до уровня западной. Тем не менее тревожные звоночки уже есть. Не так давно в России был случай: 20-летний парень играл в «стрелялку». До завершения одного из уровней ему оставалось

Отказ от курения: мифы и реальность

Табачная зависимость – официально признанная болезнь, такая же, как инфаркт или астма. Но ее лечением на государственном уровне практически не занимаются. Люди вынуждены бороться с ней самостоятельно, и это порождает немало домыслов и заблуждений. О некоторых из них говорит Владимир Левшин, руководитель центра помощи в отказе от курения при Российском онкологическом научном центре РАМН.

Миф №1. Я могу сам отказаться от табака в любой момент

К сожалению, это не так. Самостоятельно бросить курить в состоянии не более 5 человек из 100. При помощи врача это могут сделать человек 25-30. Международный критерий, показывающий, удалось ли вам полностью избавиться от этой заразы, – некурение в течение года. По данным статистики, из тех, кто месяц не брал в руки сигарету, 70% вновь начинают курить, из не куривших 3 месяца – 50%, полгода – 30%, год – 1-5%.

Миф №2. Бросать курить бесполезно – здоровье все равно уже не восстановишь

Как только курильщик бросает курить, включается процесс дезинтоксикации: организм начинает активно самоочищаться. Уже через три месяца, максимум – три года организм курильщика может полностью избавиться от всего того, что в нем накопилось. А значит, риск развития заболеваний, связанных с табачной интоксикацией, будет приравниваться к тому, как если бы он не курил. Надо только иметь в виду, что даже 1-2 сигареты в день блокируют включение процесса очищения организма. Если хотите оздоровиться, надо отказаться от табака полностью.

Миф №3. Антиникотиновые пластыри и аэрозоли не могут быть полезны, потому что содержат тот же никотин, от которого я пытаюсь отказаться

Все никотинзаместительные препараты содержат очищенный никотин, но в дозах в несколько раз меньших, чем курильщики потребляют при курении. В них нет массы вредных канцерогенных, мутагенных веществ, содержащихся в табачном дыме и оказывающих разрушительное влияние на организм. Кстати, никотин сам по себе довольно безобиден; но кроме него в табачном дыме есть сотни соединений, которые в десятки раз более токсичны. Однако именно никотин вызывает зависимость. Препараты с никотином помогают организму преодолеть синдром отмены, который обычно длится не более месяца. Если человек проходит психотерапию, то ему достаточно попринимать препараты 2-3 недели. Некоторым курильщикам они вообще не нужны – достаточно психотерапевтических методов, которые на сегодняшний день признаны основными в лечении табакозависимости.

Миф №4. Если бросишь курить, растолстеешь

Увеличение веса возникает у 20-30% людей. При отказе от табака довольно быстро восстанавливается нормальная секреция желудочного сока, увеличивается усвояемость веществ, и это может дать прибавку в весе. Чтобы избежать этого, переходите на дробное питание (5-6 раз в день) и пейте побольше жидкости (носите с собой бутылочку с водой без газа). Голодать не нужно. На этом режиме достаточно побыть месяц – за это время пищеварительная система перестроится.

Миф №5. Отказ от курения может быть вреден. Даже Александру Абдулову врачи не рекомендовали бросать курить, и он, давая все интервью, опять сидел с сигаретой

Отказ от курения – всегда перестройка организма, нагрузка на его системы, развитие синдрома отмены. Когда включается механизм очищения, все токсины из клеток тканей выбрасываются в кровь, где их содержание повышается в 2-3 раза.У некоторых заядлых курильщиков это может проходить тяжело, вплоть до обострения хронических заболеваний. Тем не менее, отработаны методы постепенного отказа от табака даже при тяжелых патологиях. Бросить курить – это значит отказаться от постоянной интоксикации своего организма. Сделать это никогда не поздно.

несколько минут. Но тут бабушка в очередной раз позвала его обедать. Вымотанные сражением нервы внука не выдержали, и в приступе ярости он с ней расправился. А в Москве 11-летний мальчик, которому из-за двойки родители запретили играть на компьютере, выбросился из окна.

Если учесть, что число интернет-пользователей растет в геометрической прогрессии, то и интернет-зависимых людей становится все больше.

Идеального способа борьбы с напастью, увы, пока не придумано. Считается, что личность и психику может выудить из виртуального кошмара психолог, тело из интернет-кафе – патрульный милиционер. Лечение игромании и интернет-зависимости – вещь долгая и трудная. Тут главное – доказать человеку, что живое общение привлекательнее виртуального, надо вытащить его из виртуального мира и приобщить к другим, реальным интересам. Но самое главное – решить глубинные проблемы, приведшие к такому поведению. Если этого не сделать, человек может уйти в другую напасть, вроде алкоголизма, наркомании или чего-нибудь еще в этом роде.

По материалам интернет-сайтов
Рисунки Ольги Бобровицкой

Как жить

Уважаемая редакция, обращаюсь к вам с болью и просьбой. Никогда никому не писала о своей беде, а тут решилась, потому что терпеть уже нет сил. У меня муж – алкоголик. Из тридцати лет, прожитых вместе, он не пил в общей сложности лет десять. Пил в молодости, пил, когда росли дети, пьет и теперь. И чем дальше, тем сильнее. Пьет большими дозами, что не типично для алкоголика. Может пить целый месяц день в день. Самый больший «рекорд» – три месяца без единого дня передышки.

Трезвый и пьяный, мой муж – это два разных человека. Трезвый – добрый и нежный. Пьяный – буйный, агрессивный. Бывало, что и за ножи хватался. А потом ничего не помнил.

На глазах у семьи происходит деградация человека, и никто не может до него достучаться: ни я, ни мать, ни дети. Тридцать совместных лет – это тридцать лет борьбы за мужа. Мне всегда казалось, что я могу его спасти. Думала: вот еще это попробуем, а может, это – вдруг поможет. На какое-то время помогало, но потом возвращалось с еще большей силой.

Сначала мы лечились медицинскими препаратами внутривенно. То ли в советские времена препараты были лучше – хватало до пяти лет, то ли организм стал привыкать, и действие лекарства прекращалось спустя два года.

Потом было кодирование у врача-психотерапевта. Но уже через три месяца мой муж опять запил.

Следующим этапом была ПМР-стимуляция – очень популярное теперь лечение биотоками головного мозга по методу Кондрашенко. Результат – три месяца.

Конечно же, все эти годы я молилась, просила Бога об исцелении. Узнала, что в Жабинковском районе в деревне Хмелево есть монастырь, и там отец Серафим помогает многим алкоголикам избавиться от зависимости. Мне удалось уговорить мужа, и мы несколько раз туда ездили. Он слушал проповеди, как мне показалось, что-то осознавал, но хватило его после встреч с батюшкой на месяц.

Не стану рассказывать, сколько у меня было просто бесед с врачами и психологами. Большинство из них советовали расстаться, чтобы не травмировалась психика моя и детей. Пробовали разойтись. Два года он жил у родителей. А потом пришел, стал проситься, клялся, что не будет пить. И я приняла обратно. Несколько лет тогда продержался, а потом все по новой. Я не могу его выгнать. Куда он пойдет? К старой больной матери? Под забор? И дети терпят. Хотелось бы сказать, что привыкли, но, поверьте, к этому нельзя привыкнуть.

У меня бывают такие минуты отчаяния, что хочется умереть. Единственная радость – дети, внуки и моя вера в Бога. Только это и дает силы жить дальше. Но я все еще не могу сдаться и сказать: «Хватит, я устала его спасать». И получается какой-то замкнутый круг: я не могу смотреть, как он пропадает, и не могу ничего сделать, чтобы он не пропал.

С глубоким уважением,
Марианна П.

Дорогая Марианна, я тронута Вашим письмом. Меня зовут Наталья. Все, что Вы описали, мне понятно и близко, потому что большую часть своей жизни я провела в обществе пьющих мужчин: мужа, а потом сына. Но два с половиной года назад я сделала шаг, который одни называют героизмом, а другие эгоизмом.

Могла ли я представить раньше, «спасая» своих дорогих мужчин всеми теми способами, которые Вы описали в своем письме, что в один прекрасный день просто возьму и уйду из дома. Уйду в чем стою. Ладно бы оставила только мужа – скажут позже про меня люди – но сына… Да что другие, разве сама я могла представить, что осмелюсь оставить своего сыночка, который был смыслом моей жизни, которого я годами спасала от пагубной привычки пить?Теперь-то я понимаю, что чем больше я его спасала, чем больше жалела, чем больше любила, тем больше давала ему шансов спиваться.Нельзя прожить за другого его жизнь, даже если этот другой – самый близкий тебе человек. Как сказала основательница Товарищества Ал-Анон (об этом ниже): «Мы не можем проникнуть в чужую голову и повернуть там колесики таким образом, чтобы этот человек вел себя так, как нам кажется правильным». Но прежде чем я это поняла, я была доведена до такого состояния, что, находясь в глубочайшей депрессии, обратилась к психотерапевту. И еще у порога врачебного кабинета Бог послал мне девушку-секретаршу, которая сказала, чтобы я обязательно посетила группу Ал-Анон, которая есть в нашем городе. И вот с этого дня все началось.

Здесь, уважаемая Марианна, я позволю себе немного истории.

Идея создания семейных групп родилась примерно в то же время, что и идея создания Сообщества Анонимных Алкоголиков (АА) (1935 – 1941гг.) в США, когда близкие родственники выздоравливающих алкоголиков осознали, что для решения собственных проблем им надо применять те же самые принципы, которые помогли алкоголикам в их процессе выздоровления. В результате родные и близкие членов АА стали собираться и обсуждать свои общие проблемы. Вскоре на эту организацию было обращено внимание общественности. И в 1954 году была образована некоммерческая кор-

с алкоголиком

порация, которая называлась Al-Anon Family Group Headguarters, Inc.

С 1955 года начали публиковаться книги. К 1989 году во всем мире было уже более 30 тысяч групп, в том числе и в Беларуси.

Семейные группы Ал-Анон – это товарищество родственников и друзей алкоголиков. Мы верим, что алкоголизм – это семейная болезнь и что перемена отношения к нему может принести выздоровление. Ал-Анон не связан с какой-либо сектой, вероисповеданием, политической группировкой; не участвует в полемике по каким бы то ни было вопросам. Членство в нем бесплатное. Ал-Анон – это организация, целиком существующая на добровольные пожертвования своих членов. У Ал-Анона только одна цель – помочь семьям алкоголиков. Мы помогаем, соблюдая программу Двенадцати Шагов, давая приют и утешая семьи алкоголиков, понимая и ободряя самих алкоголиков.

И вот я пришла в группу. Самое главное, что вынесла для себя – это то, что надо перестать спасать кого-то, а начать любить себя. У таких людей, как я, оказывается, есть название – СОЗАВИСИМЫЕ. Созависимость – это заболевание, которым страдают люди, живущие рядом с алкоголиками. У этой болезни много признаков, они описаны в книгах. Чтобы спасти собственное здоровье, а возможно, и жизнь, я поняла, что должна перенести свое внимание на свои проблемы, а не проживать чужую жизнь. Как это сделать? Путем отделения или отстранения от проблемы алкоголизма близкого. Понимаю, что само слово «отделение» – неприятное для человека, который искренне волнуется о своем алкоголике. Сразу представляется жесткий, бесчувственный эгоист, заботящийся только о своем благе. На самом деле, это не так. Речь идет об эмоциональном отделении, которого можно достичь, даже живя под одной крышей. По собственному опыту и опыту друзей вижу, что это средство несет реальную помощь не только созависимому, но и человеку, страдающему зависимостью. Не скажу, что все наши семейные проблемы сразу решились, но результаты уже есть.

Отделению можно научиться! Осуществить отделение не сможет только человек с завышенным самомнением, склонный к деспотичному нравоучительству, или тот, кто привык к своему положению, и ничего не хочет менять. Даже сама мысль о возможности иной жизни, несмотря на проблему, кажется ему кощунственной и неприемлемой.

Тому же, кто искренне хочет изменить ситуацию, скажу: ваша жизнь принадлежит вам. Ваше тело, сердце, чувства – служат только вам. И вы должны заботиться о них тоже. Вы можете отдать свою любовь, участие, внимание другим людям по собственному желанию. Тогда это не будет истощать вас и вредить вам. Но если вы чувствуете себя использованной, то это не любовь.

Я созависима. Я годами задолжала себе внимание, ласку, радость, счастье, покой. Я даже гордилась своим самопожертвованием. И что получила взамен? Нервное истощение. Неумение радоваться. Я зависела от моих мужчин: все планы, дела, чувства соотносились только с одним: пьяные они сегодня или трезвые. У меня было по сути два выхода: либо дорога в психушку, либо в Ал-Анон. Я не хочу, чтобы мое письмо расценивали, как нравоучение. Это мой опыт, который просто может кому-то помочь.

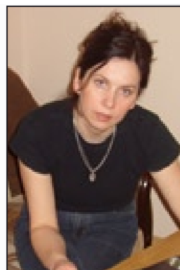
Вам, дорогая Марианна, я желаю всего наилучшего. Вы можете позвонить мне по телефону **(029) 5255172**. Я верю в Вас. Уже то, что Вы осмелились сказать вслух о своей проблеме, говорит о том, что Вы готовы к переменам. К тому же, у Вас есть огромное преимущество: Вы верующий человек. На занятиях в группе я поняла две важные вещи: что я любима Богом и что есть сила, более могущественная, чем моя, и только она может помочь изменить мою жизнь и жизнь моих близких. Когда в группе мы говорим о Боге, то добавляем слова: «…как я понимаю Его», потому что у нас нет верующих и неверующих, христиан и мусульман – у нас есть люди, нуждающиеся в помощи.

С уважением, Наталья

Контактные телефоны

АА
(029) 2078471

Ал-Анон
(029) 5255172 /Наталья/
(029) 5270372 /Антонина/

Ирина Богуш,
главный редактор

Дорогие читатели, считаю своим долгом сказать несколько слов по поводу опубликованного материла. Когда в редакцию пришло письмо от Марианны, мы долго думали, кто бы мог на него ответить. И совершенно случайно (хотя я уже не верю в случайности) я вышла на Наталью из Бреста. Это милейшая женщина, жизнерадостная, открытая, красивая. Она охотно позволила бы печатать и свою фотографию, и фамилию, но в группах АА и Ал-Анон анонимность – это обязательное условие. Не потому, что там все такие закрытые, а чтобы кому-то не навредить, не испугать.

Наталья подарила мне много книг, которых нет ни в свободной продаже, ни в интернете. Читая эти книги, я для себя открыла важную вещь: все человеческие зависимости похожи на зависимость алкогольную – модель одна и та же. Поэтому, хоть в группах АА и Ал-Анон говорят только об алкогольной зависимости и созависимости, эти книги, поверьте, могут принести реальную пользу всем. Я с удовольствием поделюсь подаренной литературой с вами, дорогие читатели. Мой телефон **(029) 2211257**.

Чтобы быть более убедительной, приведу цитату из одной книги: «Эмоциональное отделение следует применить ко всем людям, окружающим вас – и не алкоголикам тоже. Отделение – это проживание своей жизни, а не специальное средство борьбы с выходками алкоголика. А относительно алкоголика и других членов семьи «отделение» означает, что вы отступаете в сторону и даете другому человеку развиваться самостоятельно, получать свой жизненный опыт. И в реальной жизни это оказывается непростым делом. Но помните, это необходимо.

…Вы поймете, что совершили эмоциональное отделение, когда у вас появится истинное сочувствие к пьющему алкоголику; когда вы сумеете спокойно выслушивать эмоциональные, но нечестные жалобы и не пойдете у них на поводу. Вы поймете, что отделились от нездоровья других людей, когда вас будут несправедливо обвинять, а вы не ощутите виновности; когда вы начнете видеть смешные вещи в этой жизни и смеяться над ними. Вы достигли отделения, когда действительно осознали, насколько вашим любимым необходимо жить самостоятельно, совершать ошибки, встречаться с последствиями ошибок и исправлять их. И все это не ради вас, а роди СВОЕЙ жизни.

Вскоре вы ощутите, что вы полны чувства собственного достоинства, а не собственной важности. Все встанет на свои места, принимая реальные размеры.

Итак, попробуйте отделиться. Это ключ к освобождению от многих цепей, сковывающих рост вашей личности». ■

АНГЕЛОЧЕК

Тыква и желудь

Сказка

Один прохожий присел отдохнуть под могучим дубом возле огорода, где росли очень крупные тыквы. Он посмотрел по сторонам и сказал с видом важного человека, который все знает лучше всех:

– Если бы я сотворил эти растения, то сделал так, чтобы плоды у дуба были размером с тыкву, а у тыквы – маленькие, как желуди. Ведь всем известно, что дети должны быть похожи на родителей. Зря Бог не посоветовался со мной: я сказал бы Ему, как лучше сделать.

И в этот самый миг ему на голову упал желудь. Прохожий быстро вскочил и воскликнул:

– Теперь я понял, что ошибался! Если бы плоды на этом дереве были величиной с тыкву, что стало бы сейчас с моей головой!

Все, что сотворил Господь, сделано так, как надо!

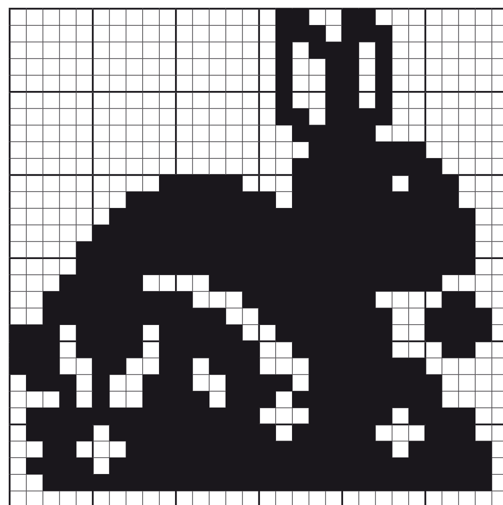
Здравствуй, друг!

Скажи, ты хотел бы побольше узнать об Иисусе: о Его жизни на земле, Его детстве? Однажды я слышал, как разные люди задавали вопросы Деве Марии: ведь лучше Ее никто не может рассказать, каким был в детстве Ее Сын. Кто-то поинтересовался, как Иисус вел себя при первой стрижке. А другой кто-то спросил Марию: «Ты когда-нибудь думала: это Бог… ест сейчас мой суп?»

А знаешь, мой друг, давай, ты тоже задашь свой вопрос Деве Марии!

Пришли его на электронный адрес журнала «Картуз – Береза»: kartuz@mail.by или в костел по адресу: ул. Ленина, 1а, 225209, г. Береза. «АНГЕЛОЧКУ».

Ответ на кроссворд, опубликованный в номере 10

Первая Исповедь

Дорогой друг, ты, наверно, уже знаешь, что Исповедь занимает очень важное место в жизни христианина. Когда ты исповедуешься, то вспоминаешь грехи, признаешься в своих плохих поступках, а самое главное – просишь прощения. Бог все видит, каждый твой шаг, но главное – ты сам понимаешь, что совершил грех, и искренне просишь прощения. Всем людям на земле Бог разрешил каяться в грехах и получать прощение. Это великий дар! Сегодня мы поговорим о том, как надо готовиться к первой Исповеди.

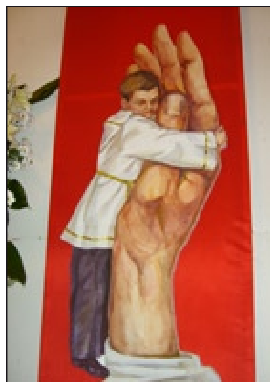
В Православной Церкви

В Православной Церкви до семи лет ребенок может принимать Причастие без Исповеди. Но потом исповедоваться необходимо. Специальной подготовки к таинству Исповеди нет. Но в Березовской Свято-Петро-Павловской церкви, например, действует кружок церковно-прикладного искусства, где шестилеткам рассказывают, для чего нужна Исповедь и как к ней готовиться.

Одним из главных условий подготовки является трехдневный пост, потому что, как правило, после Исповеди принимается Причастие. Иногда священник разрешает ребенку поститься меньше.

Самое главное – человек должен осознавать, **что** он совершает, идя к Исповеди.

В Католической Церкви

В Католической Церкви первая Исповедь совершается не раньше 7-9 лет, когда ребенок уже может подойти к этому осознанно.

Идя к Исповеди, надо знать основы веры – основные части катехизиса (заповеди, символ веры, главные молитвы и др.)

Нельзя приступать к таинству Исповеди без знания литургии.

Поэтому дети, которые готовятся в костеле к первой Исповеди и Первому Причастию, в течение 1-2 лет посещают занятия. Затем нужно подтверждение компетентного человека, что ребенок готов приступить к этим таинствам.

Есть очень много людей, которые уже давно вышли из детского возраста, но ни разу в жизни не исповедовались. Важно помнить, что для Бога мы все остаемся детьми, сколько бы лет нам ни было.

Не надо бояться спрашивать у священников, сестер и просто знающих людей о том, как подготовиться к такому важному событию в жизни.

Страничку подготовили Людмила и Светлана Головко

На фото декорация в костеле Воздвижения Святого Креста г. Бреста

Когда я входила в дом Димы и Оксаны, на пороге столкнулась с женщинами, которые уже прощались с хозяевами. Немного позже Оксана сказала, что у нее каждую пятницу собираются молодые мамы, чтобы вместе молиться за детей (такие встречи в костеле носят название «Маці ў малітве»). Дом, большой и просторный, как будто специально строился, чтобы собирать много людей. Одних своих тут шестеро: папа, мама и четверо детей. А папе с мамой всего по тридцать три года.

Но в этот дом семья Костенко переехала год назад, а женаты Дима с Оксаной уже пятнадцать лет. До этого была маленькая квартира, здесь же, в Ревятичах, выделенная колхозом. А еще до этого было то, о чем супругам говорить непросто. Но они об этом говорят открыто.

Пить или не пить

До…

➘ Дима:

Все начиналось, как у большинства подростков: стакан вина перед танцами, потом бутылка пива. Дальше – больше. Мы с Оксаной рано поженились, и я начал рано работать. Чтобы лучше «влиться» в трудовой коллектив, конечно же, стал «поддерживать компанию». Потом уже не хотел отбиваться от компании, а потом эта компания стала мне необходима. О том, что привыкаю к спиртному, даже и мысли не допускал. Хочу – пью, хочу – не пью, остановлюсь в любой момент, стоит только захотеть – так думал я тогда. Когда жена прямым текстом говорила, что я превращаюсь в алкоголика, я возмущался, злился, кричал. Однажды увидел, как она и дети, стоя на коленях, молятся за меня. Я пришел в ужас: зачем!? Я что, пропащий какой-нибудь? Что они себе надумали? Алкоголики – рассуждал я – это те, кто по утрам похмеляется, потом теряет работу, семью, выносит вещи из дома. А я нормальный мужик: работаю, зарплату приношу, разводиться не собираюсь.

Но Оксана стала бить в колокола. Сначала она зачеркивала в календаре дни, когда я приходил домой нетрезвый. Помню, был один месяц, когда из тридцати дней незачеркнутым остался только один, да и то я про себя отметил, что жена просто не услышала в тот день запаха водки. И тем не менее, этот календарь ничего не изменил в моей жизни. Тогда жена подключила родителей. И все вместе уговорили меня ехать в Брест, к специалисту, который вроде как поставит диагноз.

Доктор задавал много вопросов, потом говорил сам. И чем больше мы разговаривали, тем больше я убеждался в том, что я никакой не алкоголик, я нормальный, у меня нет зависимости. И я ему об этом сказал, на что врач, печально улыбнувшись, ответил: «Если ты в течение года не выпьешь ни одной рюмки, то это будет уникальнейший случай в моей практике, и я вынужден буду приводить тебя в качестве исключения из правила». Какая глупость – думал я, возвращаясь домой. Я что такой слабый? Конечно, я докажу, что это реально: в течение года не прикоснуться к рюмке. Было сильно задето мое самолюбие.

➘ Оксана:

Мы очень боялись, сидя под дверью, чтоб этот доктор без нашего согласия не уговорил Диму кодироваться: против кодировки мы были настроены категорично. Больше всего я хотела тогда, чтобы муж понял, насколько далеко зашел. Мне было его безумно жалко. Так горько смотреть, когда близкий человек на глазах теряет себя. Он ведь очень добрый по характеру, мягкий. Он притягивает к себе людей, как магнит. Поэтому всегда имел много друзей, с которыми любил проводить время. А семья для него была как фон, не меняющийся в зависимости от того, пьяный он сегодня или трезвый. Именно этот аргумент Дима и привел врачу: «Я нормальный, потому что у меня нормальная семья». И тот ответил: «Твоя семья и останется нормальной, потому что она не пьет. Меняться надо тебе».

➘ Дима:

Я выдержал полгода. А потом решил: раз смог столько месяцев не пить, то что значат теперь какие-то пятьдесят граммов? Да и перед мужиками на работе как-то неудобно. Сначала по пятьдесят, потом по сто… А когда однажды утром проснулся и почувствовал, что хочу похмелиться, вот тут и понял: попал! И вспомнил доктора, который говорил: «Не выдержишь!» Я понимал, что надо что-то делать, но что? Внутри меня образовалась какая-то пустота.

➘ Оксана:

Это было ужасно! Он стал еще более раздражительным, часто переходил на крик. Иногда не мог сдерживать

себя, даже когда в доме у нас бывали ксендзы и сестры. Про то, чтобы пойти с семьей в костел, не было и речи. Крайне редко, по большим праздникам, Дима переступал порог храма.

➘ Дима:

Помню, как однажды ксендз Петр во время окропления святой водой, проходя мимо меня, посмотрел и говорит: «Когда я увижу этого высокого мужчину перед исповедальней?»

Мог ли я тогда подумать, что спустя два года прихожане Сигневичского костела выберут меня председателем костельного совета? Тогда еще я жил совсем другой жизнью.

Одесса

➘ Оксана:

В Одессу должна была ехать я. Вместе с ксендзом Петром, чтобы помочь ему в организации летнего отдыха для детей из прихода. Но у меня как раз на это время была назначена установочная сессия в университете. Мне очень не хотелось подводить ксендза, и я ему говорю: «А пусть с Вами едет Дима!» Они оба были в легком замешательстве, но, как ни странно, оба согласились.

Я никогда не была на море, но ни разу за все эти годы не пожалела, что тогда не поехала в Одессу. Моя не-поездка вернула мне мужа.

В это трудно поверить, но после возвращения оттуда мой муж в первое же воскресенье утром стал собираться с нами в костел. Мало того, во время Евхаристии, смотрю, идет к Причастию. Наверно, мало что в жизни могло удивить меня больше, чем такое преображение.

➘ Дима:

Эта поездка имела все шансы сорваться, потому что сразу на границе возникли проблемы, из-за которых нам предстояло вернуться обратно на Родину. Я до сих пор удивляюсь, как нам удалось тогда проехать. Наверно, Бог хотел, чтобы этот лагерь состоялся. Зато возникшая ситуация всех как-то сплотила, и отдых уже с самого начала обещал быть очень приятным. Меня поражали отцы, их взаимоотношения, непринужденные, дружеские. Их юмор. Точно также они относились и к детям, и ко мне. Я с огромным удовольствием стал ходить каждый день на Мессы, слушал проповеди. Потом исповедовался. Не знаю, можно ли это объяснить, но я внутренне был готов к переменам. Теперь, спустя годы, я хорошо понимаю, что поездка в Одессу стала переломным моментом в моей жизни. Пустота, которая образовалась во мне, должна была чем-то заполниться, и я счастлив, что она стала заполняться Богом.

После…

➘ Оксана:

Нам есть что сравнивать. Десять и пять. Из пятнадцати прожитых в браке лет – десять «до» и пять «после». Я часто ловлю себя на мысли, что у Бога ничего не прошу, а только благодарю. Проблемы, заботы, которые возникают, как и в любой семье, это не проблемы, если у мужа и жены одинаковый взгляд на жизнь, одинаковые ценности. Разве жила бы с нами Наташка – девочка из приюта – если бы один из нас не захотел этого? И уж точно не было бы у нас Захарки!

➘ Дима:

Я отлично осознаю, что имел раньше и что имею теперь. И обратно не хочу. Когда слышу, что кто-то говорит, как хорошо было бы вернуть былые годы, мне уже становится смешно. Даже теперь, когда я стал по-другому смотреть на жизнь, я не хотел бы возвращать ни одного из вчерашних дней, потому что каждый новый день несет мне что-то новое в познании себя, в познании мира. Мне интересно жить. Разве мог я подумать пять лет назад, что буду обрабатывать три с половиной гектара земли, иметь большое хозяйство, вставать на рассвете и доить коров, и все это будет доставлять мне удовольствие? Мог ли я представить, возвращаясь когда-то нетрезвым домой, что буду каждый вечер вместе с Оксаной становиться на колени и в молитве благодарить Бога за все, что Он нам дает?

Все мои дела, поступки, мысли я связываю только с семьей. **Они для меня теперь точно не фон, они – моя жизнь.**

И чтобы сохранить семью и самого себя, у меня есть единственный выход – не пить. Вообще. Многие, кто страдает от этой зависимости, не могут понять, что есть только одно средство вылечиться – это не пить совсем. Другого лекарства нет.

Ирина Богуш

Вынужденная свадьба

Мать, красиво одетая женщина, выглядящая моложе своих лет, привела взрослого сына и со вздохом начала разговор:

– К сожалению, мой сын должен жениться!

– Почему к сожалению?

– Ну, ведь он такой молодой и, бедняжка, должен жениться.

«Бедняжка» был высоким, прекрасно сложенным, загорелым парнем с немного слишком длинными, падающими на шею темными волосами, в джинсах и светло-розовой рубашке. Ничего не говорил. Я спросила, сколько ему лет:

– Исполнилось девятнадцать.

Мать снова начинает: «Такой молодой и должен жениться…»

Я ее прерываю:

– Никто не должен жениться…

– Да, но он, бедняжка, должен, потому что эта девчонка так уперлась, и ее мать, они обе так его заставляют!

Я обращаюсь к парню, он смотрит не на меня, а в окно с немного циничной улыбкой:

– Как Вас зовут?

– Иван.

– Иван, Вы тоже так думаете, что вы должны жениться?

Он пожимает плечами и молчит. Я начинаю терять терпение, потому что мать снова отвечает за него:

– Что он, бедняжка, может, когда эти две женщины на него так нападают!

Это меня уже злит, и я с возмущением спрашиваю:

– И где же эти две женщины на Вас напали, и почему?

Снова отвечает мать:

– Потому что девушка забеременела, они его заставляют!

– К чему они его принудили? К сожительству с девушкой, они обе, мать и дочь?

Парень на это прыснул со смеху и говорит:

– Нет, изнасилования не было.

– Так может, Вы хотите жениться, – спрашиваю я, – раз Вы отец ребенка?

Снова вмешивается мать:

– Где он там хочет, такой молодой…

Теперь мое терпение лопнуло, и я говорю:

– Может, Вы позволите мне поговорить с этим бедняжкой одну минутку наедине, все-таки это дело больше его, чем Ваше.

– Не только его, потому что мы его содержим!...

– Знаю, знаю, но, пожалуйста, подождите минутку.

Я открываю перед ней двери и однозначным жестом показываю, чтобы она вышла. Выходит с неохотой. Смотрю на парня – под моим взглядом он смущается и опускает глаза. Говорю:

– Послушай, ты достаточно взрослый, чтобы понимать ситуацию. Никто не может заставить тебя жениться, но никто не может и изменить тот факт, что ты отец ребенка. Ты хочешь жениться или нет?

– Ну, не знаю, мои родители не хотят, а ее родители уговаривают.

– Я не спрашиваю мнение родителей, я сама с ними поговорю, я спрашиваю, хочешь ли ты?

После длинной паузы он говорит:

– Я на самом деле не знаю, что хочу.

– Но, наверное, ты знал, что хочешь, раз стал отцом ребенка? Или, быть может, тоже не знал?

– Ну, как-то так вышло!

– Что так как-то, – я теряю терпение, – ребенок появляется не так как-то, а совершенно конкретно, и, делая это, ты прекрасно знал, что делаешь!

– Да, но я не знал, что сразу появится ребенок!

Я потом разговаривала со всеми по очереди.

Девушка со слезами сказала: «Я его просить не буду!»

Мать девушки, взволнованная, беспокойная: «Как это, он обидел моего ребенка и теперь, дрянь, ее бросает – он должен жениться!»

Отец девушки говорит решительно: «Мне все равно, хочет он жениться или нет, но он должен дать ребенку фамилию и алименты, ребенок должен на что-то жить, и я не позволю обижать ребенка!»

Отец парня говорит спокойно: «Сам себе кашу заварил, пусть теперь и расхлебывает».

Обсуждение вынесено на внешний уровень, уже все знают, что девушка ждет ребенка, спорят родственники, друзья. Заставить его жениться, потому что он отец? Никто не имеет права принуждать его к браку.

Сколько раз можно услышать: «он должен жениться», «он должен был жениться», а ведь на самом деле никто никого не принуждает к ведению сексуальной жизни (я не касаюсь здесь проблемы изнасилования). Эти молодые сами собой сближаются, ведомые силой, которую они не контролируют, потому что… потому что никто им не сказал, не научил, что нужно этой силой в человеке овладеть, именно для того, чтобы не было принуждения, чтобы воцарилась истинная свобода. Свободен в своих поступках только тот человек, который не чувствует и не провоцирует вынужденную ситуацию, тот, кто свою сексуальную деятельность планирует сознательно, хорошо зная, что из этого выйдет, и принимая результаты своей деятельности. Да, а ведь эти молодые люди уже это сделали, и назад уже ничего не вернешь. Я смотрю на эту семью и говорю:

– Тогда, может, вы все попробуете им помочь. Помогите этой молодой любви возрасти, правильно развиться – они сошли с правильной дороги, но ведь они не одни, ведь вроде бы вы все хотите им помочь?

Молчат – весь семейный ареопаг. Поэтому я обращаюсь к молодым:

– Вы должны сделать одно, – смотрят на меня ожидающе. – Идите вместе на исповедь, а потом только решите, ведь вы не хотели себе навредить, вы ведь хотели себе что-то дать. Идите и попробуйте спасти то добро, которое в вас есть.

Они поженились!

Но это не правильное начало совместной жизни. Добрачное прелюбодеяние не помогает в развитии любви, и этих молодых надо учить просто владеть собой. Но ребенок, если он уже появился, имеет право на родителей и дом.

Ванда Пултавска,
доктор медицинских наук

Добровольная ссылка на всю жизнь

После смерти отца Дамиана де Вестера в 1889 году газета «Таймс» писала: «Этот католический священник стал другом всему человечеству». Слава сопровождала его с того дня, когда он уехал в Молокайский лепрозорий, взяв с собой лишь молитвенник и распятие. Как ни странно, именно его собратья по вере испытывали досаду от таких похвал. История Церкви полна щедрыми миссионерами, жертвующими своей жизнью: зачем же так превозносить тридцатитрехлетнего фламандского юношу, решившего посвятить свою жизнь прокаженным.

Проказа была самой опасной болезнью того времени. Начиная с 1850 года, болезнь стала распространяться с ужасающей быстротой в месте, которое казалось земным раем, – на Гавайском архипелаге, в стране вечной весны, необыкновенного лазурного моря, залитых солнцем пляжей, гигантских пальм, магнолий и апельсинов.

Ученые, политики и церковные власти призывали к добровольной изоляции как к исполнению морального долга.

«Надо убедить всех, – писалось в одном из документов Евангелической Ассоциации, – подчиниться Закону Божьему и внушить каждому прокаженному, который держится за родню и отказывается уйти из дома. В этой связи дословно воспроизводились заповеди Ветхого Завета: проказа была божественным проклятием.

Власти создали поселение Калавао на острове Молокай: низкий мыс, скалистый и голый, между грядой скал и морем, был недосягаем. Начиная с 1866 года каждый месяц из Гонолулу, столицы архипелага, отправлялся пароход с прокаженными, которых забирали насильно. Если человеку ставился диагноз «проказа», неминуемо открывались двери того, что называлось «адом живых» или «кладбищем живых». И к отъезду они должны были подготовиться, как к смерти: сделать завещание, позаботиться о детях.

Но все это наталкивалось на сопротивление родственников. Больных прятали, для этого семьи переселялись даже в самые глухие деревни, прятались в потухших кратерах вулканов, даже оказывали вооруженное сопротивление полиции. Нередки были случаи, когда друзья и родственники притворялись больными, чтобы сопровождать своих близких, зная, что уезжают навсегда.

Белые не могли понять подобных отношений: для них проблема проказы означала «отсутствие всяких контактов», даже если речь шла о близких людях. Для гавайцев же ценность человеческих контактов, в том числе физических, была такова, что побеждала страх любой опасности.

Колония прокаженных была основана в 1865 году. До 1873 года, когда туда прибыл отец Дамиан, ни одного белого человека там никогда не было. Побывало с короткими визитами несколько врачей, которые осматривали больных, поднимая их одежду концом своей палки и оставляя лекарства за дверью амбулатории. Приезжали также протестантские священники, которые читали проповеди издалека, стоя на веранде.

Колония прокаженных была адом, и не только оттого, что происходило с телами, подверженными ужасающему распаду. Но еще более оттого, что происходило с их душами. Ужасно было наблюдать за разложением тел. В медицинских журналах тех лет говорится о «виде больного, который внушает отвращение» или «страх», о «руках, пальцы которых разлагаются и скручиваются, становясь похожими на когти», о «гнойных и вонючих ранах, которые становятся рассадниками для паразитов». Говорится о «теле, которое превращается в лохмотья, словно платье, разъеденное червями» и о «лице, которое проваливается внутрь». Больной был вынужден заживо присутствовать при собственном гниении. Даже воздухом, который его окружал, невозможно было дышать, но он волочил его за собой.

Каждый прокаженный бережно хранил при себе два предмета: зеркало, с помощью которого он изо дня в день следил за развитием болезни на собственном лице, а также деревянный нож, которым он выравнивал концы пальцев по мере того, как они теряли чувствительность.

Физическое разрушение сопровождалось психическим и моральным: невероятная грязь (не хватало даже воды), насилие, готовое вспыхнуть при малейшей провокации, обострение самых низменных инстинктов, устранение всяких сексуальных ограничений, порабощение женщин и детей, алкоголизм и наркомания, всеобщее воровство, возрождение идолопоклонства и суеверий.

Когда отец Дамиан де Вестер, тридцатитрехлетний монах из Конгрегации Священных Сердец, прибыл на остров, там было шестьсот больных, не считая сопровождающих. Он был единственным белым человеком. Первые недели он жил под открытым небом, спал под деревом, а ел на плоской скале. И он немедленно принял решение добровольно войти в этот мир гниения. Самым ужасным для него было стойкое зловоние, и, когда больные близко подходили к нему, тошнота и какое-то жжение подступали к горлу. Чтобы справиться с собой, он начал курить трубку, и это вошло у него в привычку.

Инстинкт милосердия тотчас подсказал ему, что прокаженные никогда не примут его, если он станет принимать необходимые меры предосторожности и профилактики, показывая отвращение к больным. Его не беспокоила опасность заразиться. Он говорил, что «полностью доверился в этом вопросе Господу нашему, Пресвятой Деве и святому Иосифу». Он ел за столом «пой» (мучную похлебку с мясом), макая руку в общую с прокаженными миску; пил из чашек, которые они давали ему; одалживал свою трубку, когда у него просили; играл с детьми, которые, как грозди, висли на этом добром великане.

Если во всем мире смерть была последним актом драмы человеческого существования, то в Молокае смерть была не завершением, а фоном жизни. Если повсюду надо было «научить хорошо жить, чтобы научить хорошо умереть», то на этом острове следовало научить хорошо умереть, чтобы люди могли обрести смысл и достоинство в кажущейся жизни, которая еще тлела в этих лоскутках существования. И отец Дамиан начал сопровождать смерть траурными церемониями, чтобы придать ей человеческое достоинство. Если представить, что до его приезда трупы оставляли на улице, и они шли на корм свиньям, то можно понять достоинство того, кто принимается за сооружение кладбища. «Белая изгородь, большой крест, освященная земля…» Это кажется невероятным, но чувство достоинства, вызванное этим фактом (никто больше не хотел умирать поскотски) было так сильно, что газета гавайских протестантов выразила протест против такой инициативы, которая, как они писали, позволяла отцу Дамиану увеличивать число обращенных в католическую веру.

«Папский проповедник, – написано буквально так, – думает лишь о том, чтобы обратить людей в свою религию. Он заказал в Гонолулу лес для изгороди. Материал прибыл, и ограда была построена… Это западня для ловли дичи, которая пошла не той дорогой: вот что означает это кладбище!» Как видно, есть разные виды проказы: самый худший – религиозная ненависть.

Отец Дамиан строил церкви и часовни: это было его страстью с самых первых лет миссионерской деятельности, когда он один взваливал себе на плечи такие бревна, какие четверо гавайцев не могли даже сдвинуть с места! Он построил также небольшой порт для причала судов, дорогу, связывающую порт с деревней, два водопровода, несколько складов и магазин, два диспансера, два сиротских дома, центр для образования девушек, начал строительство больницы. И всем этим он занимался в свободное время, оставшееся после осмотра больных и их духовного лечения. Перефразируя святого Павла, он повторял: «Я стал прокаженным среди прокаженных, чтобы завоевать их сердца для Христа».

Очевидно, ему помогала та международная слава, которая сопровождала его с самого начала. В финансовой помощи не было недостатка: средства поступали к нему в изобилии.

Больше всего он страдал от своего одиночества священника. С самого начала он просил своих начальников прислать к нему одного из собратьев, который жил бы с ним на острове: он нуждался в этом, главным образом, чтобы исповедоваться, а также чтобы иметь помощника. Но его не хотели даже слушать. Санитарные нормы, направленные на сдерживание эпидемии, были весьма строгими. Однажды не разрешили выйти на берег одному его собрату, приехавшему навестить его, и отец Дамиан, подъехав к пароходу на лодке, исповедался, выкрикивая собрату свои грехи издалека на французском языке.

Лишь через восемь лет ему прислали помощника, но это был еще один крест для отца. Прибывший собрат был полон подозрений и проблем. Он не соглашался практически ни с чем из того, что делал отец Дамиан. Кроме того, его послали на Молокай именно потому, что никто и никогда не мог с ним ужиться.

…Однажды вечером, вернувшись усталым, отец Дамиан по рассеянности опустил ноги в таз с горячей водой. Он тотчас же увидел, как кожа на ногах покраснела и образовались пузыри. С удивлением он потрогал воду рукой: кипяток, а он не почувствовал! Он совершенно ясно понял, что заразился проказой. И написал об этом своему начальству: «Я стал прокаженным. Думаю, что в скором времени буду обезображен. Я остаюсь спокойным, смиренным и счастливым среди моего народа…».

Известие о том, что герой Молокая стал прокаженным, облетело весь мир.

За несколько месяцев до смерти, когда он стал «самым ужасным прокаженным на всем острове», его сразило невеселое известие о том, что предпринимаются попытки облить грязью его образ и его миссию. Некоторые деятели протестантского движения, всегда ревниво относящиеся к славе католического священника, воспользовались теорией, согласно которой заражение проказой происходило половым путем. Если отец Дамиан заболел проказой, то было совершенно ясно, что его поведение на острове не было безупречным.

У отца Дамиана разрывалось сердце от этого, и тем не менее, он нашел в себе силы написать: «Я стараюсь скорее преодолеть путь к Кресту и надеюсь скоро оказаться на вершине моей Голгофы».

Когда в конце Великого поста 1889 года отец Дамиан заметил, что его язвы затягиваются и корка чернеет, он понял, что умирает. Помогая стольким больным, он научился безошибочно распознавать признаки близкого конца. Он был доволен, что будет праздновать Пасху на небе. В святой понедельник он умер в возрасте сорока девяти лет, из которых шестнадцать провел среди прокаженных.

Странная судьба была у отца Дамиана! Он так часто попадал на страницы газет, в официальную переписку своей монашеской конгрегации и даже в произведения артистов, литераторов, художников и фотографов: именно он, живший в самом глухом уголке вселенной! Он получил – почти в равной мере – славу и презрение, уважение и неприязнь, преклонение и подозрительность, любовь и злобу.

В 1959 году Гавайи стали пятидесятым штатом Соединенных Штатов Америки. Федеральные законы позволяют каждому штату установить в Вашингтонском Капитолии две статуи своих выдающихся личностей. И Гавайи предложили статую короля Камехамеха – национального героя, воссоединившего острова архипелага в конце XVIII века, и статую отца Дамиана. Скульптор, которому поручили произведение, изобразил его необычайно смело – в последней стадии болезни: он, уже прокаженный, с деформированными чертами лица, но еще в движении: с палкой и в плаще идет он по тропинкам своего острова, обходя своих больных братьев.

4-го июня 1995 года Папа Иоанн Павел II причислил отца Дамиана де Вестера к лику блаженных.

По книге Антонио Сикари «Портреты святых»
На фото о. Молокай сегодня

Зерно выбора

Рассказ

Он брал одну пригоршню глины за другой. Нечто, безжизненно лежащее, сформировалось на земле.

Все, что населяло Сад, замерло, наблюдая за происходящим. Ястребы парили рядом. Жирафы вытянули свои шеи. Деревья склонились.

– Ты непременно будешь любить Меня, Природа, – сказал Бог. – Я такой создал тебя. Ты будешь подчиняться Мне, Вселенная, потому что Я такой задумал тебя. Ты будешь отражать Мою славу, Небо, потому что Я таким сотворил тебя. Но это создание будет по образу Моему. Это создание будет иметь возможность выбора!

Все замерли, когда в руке Творца что-то показалось. Зернышко.

– Это Я назвал выбором. Зерно выбора.

Все творение пребывало в тишине и пристально смотрело на безжизненную глину. Один из ангелов заговорил:

– А что, если…

– Что, если это создание выберет не любить? – закончил фразу Творец. – Идем, Я покажу тебе.

Не привязанные к настоящему, Бог и ангел очутились в будущем.

– Вот, взирай на плод зерна выбора – сладкий и горький.

Ангел открыл от удивления рот. Чистая любовь. Добровольная преданность. Особенная нежность. Ничего такого он не видел до этого. Он почувствовал любовь, бывшую внутри Адамов. Он услышал радость Ев и их дочерей. Ангел увидел, как они разделяли пищу и тяготы. Он растворялся в доброте и дивился сердечной теплоте.

– Небеса никогда ничего такого не видели, мой Господь! Действительно, это самое Твое великое творение!

– Ты взирал только на сладкий плод. Теперь лицезри горький.

Зловоние охватило их. Ангел испугался и выпалил:

– Что это такое?

Создатель произнес только одно слово: «Эгоизм!» Ангел потерял речь, пока Бог проводил его столетиями, наполненными ненавистью. Никогда он не видел такой скверноты. Подлые сердца. Обманутые надежды. Забытые клятвы верности. Дети Творца слепо бродили в пустынных лабиринтах.

– И это последствия выбора? – спросил ангел.

– Да.

– Они Тебя забудут?

– Да.

– Они Тебя отвергнут?

– Да.

– И никто из них не вернется к Тебе?

– Некоторые вернутся. Но большинство – нет.

– Что же заставит их прислушаться?

Творец продолжал идти вперед в будущее и показал ангелу другой сад и другое древо. Сад, наполненный необъятной любовью и покорностью. Выигранная битва. Древо, на которое Ему скоро предстоит взойти.

– Ты что, сойдешь туда вниз? – спросил ангел.

– Да.

– И нет иного пути?

– Нет.

– Может, было бы проще, не наделять это творение зерном выбора?

– Было бы, – отвечал Создатель медленно, – но не будет выбора – не будет любви.

Он взглянул на холм. На будущее место действия. Три фигуры висели на крестах. Руки распростерты. Головы свешены. Небеса стояли на изготовье биться. Творение поднялось спасать. Все сущее сдерживало себя, чтобы не броситься на защиту. Но Создатель не подавал приказа! «Это должно свершиться…», – сказал Он и отошел. Во временном измерении Он услышал молящий вопль, которым Ему надлежит в один день закричать: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»

Ангел вымолвил опять:

– Было бы менее болезненно…

Творец нежно перебил его:

– Тогда бы не было любви.

Они вернулись в Сад. Создатель серьезным взглядом посмотрел на глиняное творение. Прилив любви наполнил Его. Он умер за это создание прежде, чем завершил Его. Бог склонился над вылепленным лицом и дохнул. Грудь поднялась, давая трещины в рыжей глине. Щеки налились красным. Пошевелился палец. Открылся один глаз…

Но гораздо невероятнее, чем движение плоти, было наделение нового творения духом. У всех, кто видел это, перехватило дыхание. Ангел прошептал:

– Он совсем как… Он, как будто… это – Он!

Ангел не имел в виду черты лица или строение тела. Он смотрел внутрь души.

– Вечен! – пролепетал кто-то.

В человека Бог заложил зернышко, часть Самого Себя – выбор. Всемогущий Бог создал могущественную природу Земли.

Но только Тот, Кто выбрал любовь, сотворил того, кто мог бы любить в ответ.

Выбор за тобой… ■

КАРТУЗ-БЕРЕЗА

Основатель – редакция журнала «Картуз-Береза»
Главный редактор – Ирина Богуш
Церковный консультант – ксендз Петр Кубицкий
Компьютерная верстка – Евгений Попко

Журнал издается на пожертвования верующих
Распространяется бесплатно
Выходит 1 раз в 3 месяца
Тираж номера 299

Адрес редакции:
ул. Ленина, 1а, 225210, г. Береза
тел. (01643) 4-51-82, e-mail: kartuz@mail.by
Наш р/с 3015202040012, Белагропромбанк, г. Береза (для журнала)

Содержание

Я попросил Бога избавить меня от гордыни,
а Бог сказал: «Нет».

Он сказал, что не Он должен избавлять меня от нее,
а я сам должен от нее отказаться.

Я попросил Бога исцелить мою болезнь,
а Бог сказал: «Нет».

Он сказал, что дух мой должен быть здоров,
а тело живет лишь временно.

Я попросил Бога дать мне терпение,
а Бог сказал: «Нет».

Он сказал, что терпение – результат страдания,
оно не дано – оно выстрадано.

Я попросил Бога дать мне счастье,
а Бог сказал: «Нет».

Он сказал, что дает благословение,
а счастье зависит от меня.

Я попросил Бога избавить меня от боли,
а Бог сказал: «Нет».

Он сказал, что страдания уводят меня от мирских забот
и приближают меня к Нему.

Я попросил Бога о том, чтобы дух мой рос,
а Бог сказал: «Нет».

Он сказал, что я должен расти самостоятельно,
а Он уберет все лишнее, что мешает моему росту.

Я спросил Бога, любит ли Он меня.
И Бог сказал: «Да».

Он отдал мне Своего единственного возлюбленного Сына,
который умер за меня, и я буду на небесах, потому что я верю.

Я попросил Бога помочь мне любить Его и других так,
как Он любит меня.

И Бог сказал:
«А, наконец-то ты понял, чего я хочу от тебя…»